

ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ВЛАДИМИРА XVIII ВЕКА

К.Д. Гарскова, студент

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-2-13-20

Аннотация. В первой половине XVIII века во Владимире архитекторы продолжали следовать традициям нарышкинского стиля (Николо-Галейская церковь), в середине века в архитектуру влились барочные формы (храм Рождества Богородицы в Боголюбове), к концу века осуществился переход к классицизму (Николо-Кремлёвская церковь). В результате исследования выявлены характерные черты храмового зодчества Владимира XVIII века: трехчастная структура храма типа «корабль», а также провинциальный характер декора – грубые тяжелые наличники с карнизами вокруг прямоугольных окон.

Ключевые слова: русское искусство, храмы XVIII века, Владимир, архитектурная композиция.

Самой ранней работой об архитектуре города Владимира XVIII века является историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии В.М. Березина и В.Г. Добронравова [2], где обзорно приводится история памятников. В 1906 году вышел в свет похожий свод памятников В.В. Косаткина [6]. Со второй половины XX века об архитектуре Владимира XVIII века приводятся сведения на страницах путеводителей или книг для общего ознакомления по истории и искусству города. Одним из наиболее ярких примеров литературы об архитектуре Владимира является книга Н.Н. Воронина [4], в которой автор кратко рассматривает несколько памятников XVIII века. Из современных изданий стоит отметить путеводитель Т.П. Тимофеевой [9], где обзорно рассказывается о сохранившихся церквях XVIII века, а также новый свод памятников Владимирской области под редакцией В.В. Седова [8]. До сих пор не существует фундаментальных исследований, посвященных церковной архитектуре Владимира XVIII века, которые позволили бы пересмотреть или уточнить датировку ряда памятников, а также решить другие научные задачи.

Долгое время Владимир оставался в тени Москвы после возвышения последней. Владимир имел большое значение для Московского государства, но должного развития город не получал, население в

конце XVII века было незначительным и составляло 915 человек. В это же время было приостановлено активное храмовое строительство. В середине XVII века была построена Успенская церковь, в 1699 году – церковь Николая Чудотворца.

В 1708 году Владимир обретает статус провинциального города Московской губернии. Население города увеличивается и составляет 1836 человек [3]. Из-за пожара 1719 года, в ходе которого была уничтожена половина города, из Владимира в Петербург переносят мощи Александра Невского. В 1778 году епископскую кафедру переносят в Суздаль, во Владимире происходит новый разрушительный пожар. Город снова восстанавливается, и в 1799 году Владимир становится центром одноименной губернии, что способствует дальнейшему развитию.

Во второй половине XVII века во Владимире активно развивается посад. Среднюю часть города занимал Кремль, огороженный валами и деревянными стенами, в некоторых местах обветшавшими. В середине XVIII века облик города сильно изменился. В 1759 году были демонтированы крепостные стены и башни из дерева, частично срыты валы. Был спроектирован новый план города [2]. Первым шагом для возобновления церковного строительства во Владимире стало утверждение Елизаветой Петровной Владимирской епархии. В историко-статистическом описании хра-

мов Владимирской епархии конца XIX века дается подробный перечень церквей, выстроенных в это время: Вознесенская, Знаменская (Пятницкая), Николо-Галейская, Троицкая, Борисоглебская, Николо-Кремлевская, Никитская, Георгиевская, Сергиевская, Князя Владимира, Мирносицкая и некоторые другие, однако не все дошли до наших дней.

Одним из ключевых памятников Владимира начала XVIII века является Николо-Галейская церковь, построенная еще до основания епархии. Храм был воздвигнут в 1730-е годы на месте деревянной церкви вблизи речной пристани на берегу Клязьмы [2]. Из храмозданной надписи, сохранившейся на наружной стене церкви у западной двери, следует, что церковь начата 22 июля 1732 года, а закончена 28 сентября 1735 года [8]. Еще одно название церкви – Николы Мокрого. Освящение храма, возможно, связано с тем, что святой был покровителем торговцев и путешественников. Галей же – это тип плоскодонного гребного речного судна.

Ныне существующая Николо-Галейская церковь не первая на этом месте, ранее здесь находилась деревянная церковь. К XVIII столетию храм в значительной степени обветшал, и Иван Павлыгин (информация о нем практически не сохранилась), разбогатевший ямщик, добился разрешения на возведение каменной церкви [2]. С одной стороны, церковь можно отнести к храмам типа «корабль», так как она включает в себя три части: основной объем, трапезную и колокольню. С другой стороны, здесь явно чувствуются отголоски храмов со сложной многоярусной композицией, но такие постройки, как правило, были центрическими. Храм имеет выразительный силуэт, основу составляют сама церковь и колокольня. Со всех ракурсов, в первую очередь, считывается основной объем, за исключением разве что запада, где колокольня закрывает собой сложную возвышенную композицию из четырех восьмериков. Здесь воплощается излюбленная в XVII веке тема убывающих в размере восьмериков, поставленных на большое кубическое основание. Завершает композицию купол с перехватом, что было

вполне распространено. Поверхность стен достаточно лаконична и декоративные мотивы воплощаются лишь в тонких полуколоннах, приставленных к граням восьмерика, и резных наличниках окон, четко выделяющихся на белом фоне. Малые восьмерики окон не имеют, но на них присутствует мотив слепых ниш строгой прямоугольной формы, заполненных иконными изображениями. С востока к четверику примыкает единая мощная апсида. В ней проделаны три больших светонесных окна прямоугольной формы со сглаженными сверху углами. Окна помещены в наличник с килевидным завершением на изящных колонках. Выразительные щипцы врезаются в многоуступчатый антаблемент, вторя своим резким движением вертикальным пилястрам, разделяющим апсиду на три части.

Шатровая колокольня поставлена на мощные квадратные опорные столбы. Она прекрасно гармонирует с храмом своими легкими пропорциями и сочетанием глады стен с нарядным убором легкого шатра колокольни и яруса звона. Но в то же время подобное построение колокольни с ярусом звона под шатром, распространенное в XVII веке, смотрится достаточно архаично по сравнению с более сложным основным объемом. В декоре здания также активно использовались зеленые «муравленые» изразцы.

На протяжении XVIII века храмы такого типа встречаются в разных регионах России: и в Нижнем Новгороде, и в Смоленске. Более поздние представляют собой единичные случаи и количество восьмериков меньше. Вероятно, последовательную и многосоставную композицию из восьмериков строитель заимствует из храмов нарышкинского стиля. Такое построение очень напоминает церковь Покрова в Филях и, в особенности церковь Троицы в Троице-Лыкове. Но в то же время данная схема соединяется с композицией типа «корабль». Выстраивается более сложная игра взаимодействия объемов, возникает переключка между высокой пирамидой восьмериков и шатровой колокольней. Похожее построение имеет церковь Троицы в Конькове 1690-х годов (всего два

восьмерика). Еще один яркий пример слияния двух типов – Георгиевская церковь в Нижнем Новгороде 1702 года.

Во Владимире в XVII веке активного строительства не велось, памятников немного, но в постройках XVIII столетия довольно живо чувствуются отголоски архитектуры XVII века: в накладной, декоративной функции тонких и изящных мотивов ордера, отсутствует выраженный антаблемент. Напоминает о XVII веке и распространенный в архитектуре того времени мотив наличников с килевидными завершениями, которые были популярны в Москве и в Суздале. Здесь берутся простые и ясные геометрические формы узора [8], но при этом декоративные мотивы не перегружают стену, поверхность активно взаимодействует, контрастирует с деталями, выступающими рельефно на поверхности, что было принято в архитектуре нарышкинского стиля.

Николо-Галейская церковь находится на спуске к берегу Клязьмы за чертою валов, окружающих старую часть города. Поставлена церковь таким образом, чтобы колокольня не загораживала основной объем ни при виде с реки, ни при подходе к ней со спуска.

Чуть позже, в 1740 году, была построена Троицкая церковь, находящаяся в центре Владимира чуть поодаль, к северу от главной городской улицы Большой Московской. История строительства Троицкой церкви и Николо-Галейского храма очень похожи. В начале XVII века на месте Троицкого храма стояли две церкви – холодная и теплая. Самое раннее упоминание о них находится в описи 1626 года: «храм Троицы живоначальной да храм теплый преподобного Сергия деревянные клецкие» [2]. В 1719 году после городского пожара, храмы не сохранились. В 1740 году появился ныне существующий храм, к которому в 1746 году пристроили Сергиевский придел [2]. Колокольня, вероятно, появилась в то же время, но затем была разобрана и выстроена новая.

Троицкая церковь принадлежит к тому же типу, что и Николо-Галейская церковь. Но сохранность памятника несколько хуже, поэтому об особенностях композиции

храма говорить сложнее из-за отсутствия подлинной колокольни. Дошедшая до нашего времени колокольня явно преобладает по высоте над самим храмом, классицистические формы удачно соотнесены с главным восьмериком в духе нарышкинского стиля XVII века. Система устройства центрального объема очень похожа на Николо-Галейскую церковь, также выстроены четыре яруса восьмериков, где нижний соразмерен четверику, самый верхний восьмерик, на который поставлен купол с традиционным сильным перехватом, заменен цилиндром, сохраняется мотив слепых прямоугольных ниш. Силуэт и композиция Николо-Галейского храма более продуманы, гармоничны и монументальны: это достигается преобладанием по высоте основного объема над колокольней, более удачной системой соотношения поверхности стены и декора. В Николо-Галейской церкви элементы декора более строгие и четкие, сочетаются с геометрией объемов, составляющих композицию. Троицкая церковь имеет более пышные декоративные формы, круглящиеся мотивы наличников несколько контрастируют с острыми гранями и прямоугольными нишами.

Историю Троицкой церкви продолжает церковь Бориса и Глеба, построенная в период 1740-х – начала 1750-х годов и располагавшаяся внутри Кремля. Композиция по-прежнему состоит из основного объема, включающего в себя четверик, на который поставлен большой восьмерик и три малых (как и в Троицкой церкви, верхний восьмерик заменен на цилиндр), трапезной с приделом, имеющим свою собственную апсиду (с южной стороны, как в Николо-Галейской церкви, а не с северной, как у Троицкой), и шатровой колокольни, которая сохранялась без перестроек. Церковь точно так же имела выразительный острый силуэт, где башенке из восьмериков вторил острый шатер колокольни. Декоративные элементы аналогичны Троицкой церкви – наличники с кокошником, тонкие ордерные формы, строгие прямоугольные ниши. В большом восьмерике окна расставлены через грань по сторонам света, во втором снизу восьмерике окна снова расставлены через грань по сторонам све-

та, третий снизу уже имеет окна со всех сторон, что еще больше усиливает эффект освещения, присутствовавший в Троицкой церкви, так как световой пояс оказывается поднятым на ступень выше.

Колокольня Борисоглебской церкви похожа на колокольню Николо-Галейской церкви – композиционный принцип, смотрится несколько архаичной по сравнению с основным объемом. В обоих памятниках килевидные завершения арок в ярусе звона вторят мотиву наличников. Возможно, примерами могли послужить церковь Николая Чудотворца в селе Кусунове 1721 года и церковь Николая Чудотворца Волосова монастыря 1727 года, расположенные недалеко от Владимира. Оба храма имеют схожую трехсоставную композицию из основного кубического объема, венчающегося убывающими по размеру восьмериками, трапезной и колокольни, количество восьмериков отличается. Во всех пяти церквях встречаются прямоугольные слепые ниши в одном из верхних ярусов, присутствует ордерная декорация, подчеркивающая углы и грани. В Волосово наличники очень просты и завершаются небольшим треугольным фронтоном, а в Кусуново наличники имеют скорее барочные очертания с выемкой. В памятниках все еще чувствуется память о XVII веке, но одновременно заметна боязнь форм, стремление избежать их, снизить декоративную составляющую.

В середине века церковная архитектура Владимира значительно меняется, в нее проникает мощный импульс столичного влияния, вероятно, вызванный возрождением епархии в 1744 году. Изменяется типология храмов, сохраняется ярусность, но ее структура координально изменяется – из композиции исчезает большой восьмерик, пирамидка небольших восьмериков сразу ставится на четверик, перекрытый четырехскатной крышей. Эта композиция была распространена в Москве и на подобной композиции основывается архитектурная школа Смоленска. В Смоленске наблюдается единая система декоративных элементов, присутствующих в каждом памятнике – это характерная форма наличников с подчеркнутыми углами, вы-

кружка карниза с розеткой внутри, четкая ордерная сетка фасада и характерный поясок пилястр на карнизе, напоминающий мотив балюстрады. Все элементы присутствуют в смоленских церквях: Нижне-Никольской, Авраамиевской, Троицкой и других. Если присмотреться, то определенное единство можно заметить и в памятниках Владимира, хотя менее выражено, чем в смоленских памятниках. Наиболее близки друг другу Николо-Кремлевская и Георгиевская церкви. Новый тип начинается с перестройки домонгольской церкви Рождества Богородицы в Боголюбове, принадлежащая новому типу так, что форм, апеллирующих к архитектуре 1730–1740-х годов, практически не остается. При этом церковь имеет ряд своеобразных характеристик, объясняемых попыткой включить в новое здание остатки древней церкви.

К началу XVIII века построенный Андреем Боголюбским собор Рождества Богородицы по ветхости обрушился, в 1751 году было возведено существующее ныне здание, которое унаследовало ряд композиционных особенностей старого храма. Вместо традиционной одной апсиды храм имеет три высокие, поставленные на основании древних, колокольня примыкает к церкви с севера, поскольку под ее основание была использована сохранившаяся лестничная башня и переход на хоры храма XII века. Из родственных черт можно назвать сохранение белой поверхности стены, на которой при помощи света и тени выступают детали, имеющие уже не древнерусские корни, а барочные: наличники «с ушками» и строгими фронтонами над ними, окна прямоугольной формы, круглые ниши, волюты верхнего восьмерика, на который поставлена главка, что, является чертами присутствия зрелого барокко. В оформлении четверика ясность форм теряется, отсутствие ордерных членений, что, возможно, является еще одним отголоском архитектуры первой половины XVIII века. Таким образом, церковь Рождества Богородицы имеет много особенностей, характерных для искусства зрелого барокко.

Еще одним примером подобной перестройки является Вознесенская церковь 1724 года, имеющая древнерусский четверик, но завершение в виде нескольких восьмериков отличается своим стилем: острые барочные фронтоны над окнами, отсутствие слепых прямоугольных ниш, иная форма окон (прямоугольные с перспективными сложнопрофилированными нишами). Скорее всего, перестройка Вознесенской церкви относится к периоду второй половины XVIII века.

Николо-Кремлевская церковь, построенная в 1761 года на месте двух деревянных церквей [2], имеет простую композицию – на мощный четверик поставлена пирамидка из двух восьмериков, увенчанная небольшой главкой. Трехчастная структура типа «корабль» сохраняется: основной объем, трапезная, колокольня, к трапезной с юга традиционно присоединен придел со своей собственной апсидой, четверик с сомкнутым сводом перекрыт фигурной четырехскатной кровлей. Примечательно применение цветной штукатурки, белые детали активно выступают на охристой поверхности стены. Основной объем декорирован при помощи чисто барочных форм. В отличие от церкви в Боголюбове, отсутствует чувство беспорядочности, разбросанности мелких деталей на поверхности фасада, на четверике помещены два ряда широких окон с большими декоративными наличниками с «ушками» в барочном духе без излишней вычурности, форму подчеркивают мощные пилястры с классическим карнизом, восьмерик выглядит тяжеловесно, грубоваты пилястры по углам, словно сдавливают и без того узкие прямоугольные окна, расположенные в каждой грани восьмерика. Если сравнить Николо-Галейскую и Николо-Кремлевскую церкви, то оба памятника имеют четко выраженный силуэт, однако в Галейской церкви исполнение более аккуратное: плавный переход между различными по размеру объемами, за счет чего силуэт становится острее. Николо-Кремлевская церковь выглядит более массивно и приземисто, декор удачно подобран в обоих случаях – Николо-Галейской церкви соответствуют легкие и воздушные

формы, Николо-Кремлевская церковь, мощнее внешне, украшена крупными барочными наличниками без излишних деталей.

Довольно своеобразной, ни на что не похожей постройкой города, является Никитская церковь, построенная в 1762–1765 годах [2]. В Николо-Кремлевской церкви присутствуют все еще неловкие, скромные попытки применения барокко. В Никитской церкви наблюдается настоящий «триумф» этого стиля в духе Растрелли. Собственно, даже существовали слухи, что Никитскую церковь построил сам Растрелли, что, конечно, не представляется возможным, так как архитектура этого памятника все же довольно провинциальна.

Композиционно церковь выглядит достаточно монолитно, хотя в ее композиции можно выделить три составные части: основной объем, трапезная и колокольня, которые равны друг другу по высоте и различаются лишь немного по ширине, при этом выражен вертикализм постройки. Основной объем завершается пирамидкой из трех восьмериков, увенчанной вытянутой главкой с узким обхватом, церковь имеет три этажа, в каждом из которых проделано большое количество окон. Боковые пристройки представляют собой дополнения XIX века. Элементы декора перенасыщают фасад, придавая некоторое беспокойное чувство. Белые барочные наличники с «ушками» и фронтонами активно выступают на зеленой стене, удваивается количество пилястр, которые обретают довольно четкие капители, создавая сложную игру форм.

По подобию Никитской церкви была возведена не сохранившаяся церковь Сергия Радонежского, построенная в 1779 году. Никитская церковь задавала некое альтернативное направление в архитектуре Владимира. Сергиевская церковь выглядела грубее Никитской, композиция более тяжелая, так как количество восьмериков уменьшено, в результате мощная тяжелая трехэтажная стена несколько поглощает динамичное устремление ввысь. В декоре было найдено более гармоничное решение: тонкие линии делают наличники лег-

кими, тем самым спасают фасад от перенасыщенности деталями.

В 1789 году появилась еще одна постройка этого же типа – Воскресенская церковь, которая сохранилась до нашего времени в сильно искаженном виде, поскольку в здании в советское время размещался архив. Колокольня и восьмерики были разобраны. Композиция Воскресенской церкви имеет стандартный трехэтажный четверик, на который поставлен высокий восьмерик, способствующий развитию композиции в высоту, далее помещается приземистая глава, что нарушает это движение. Воскресенский храм имеет продуманную и проработанную систему декора, что можно проследить и в ныне существующей постройке: фасад имел четкое ордерное членение, которое упорядочивало расположение многочисленных окошек в барочных наличниках с фронтонами, и разбивку на ярусы по горизонтали при помощи карнизов. Подобное применение ордера можно считать началом классицизма во Владимире, который распространяется в городе с творчеством Николая фон Берка, активно работавшего в сфере гражданской архитектуры. Линию Николо-Кремлевской церкви продолжает еще один не сохранившийся памятник – Мироносицкая церковь, построенная в 1776 году [2]. Постройка композиционно несколько отлична от Николо-Кремлевской церкви – в завершение храма, вместо легких восьмериков, выстроена группа из четвериков с усеченными углами, являющихся более тяжелыми и массивными формами, на основной объем поставлены при помощи четырехскатной кровли с резкими плоскими скатами. Сохраняется ранее использованная форма наличников, однако изменяется форма оконных проемов, которые теперь имеют ярко выраженное полуциркульное завершение и становятся меньше по размеру.

Следующий по хронологии памятник – Георгиевская церковь 1783 года, композиционно во многом повторяющая Николо-Кремлевский храм. На основной объем почти кубической формы поставлена башенка восьмериков, с востока к церкви примыкает небольшая апсида, более

скромная, чем в Николо-Кремлевской церкви, впервые на фасаде появляются ордерные членения, пилястры как бы упорядочивают структуру фасада, расположение окон, база пилястр приподнята по высоте на уровень середины окон первого этажа, форма наличников стандартна, восьмерик выше также не имеет окна, вместо них слепые ниши с полуциркульным завершением, что снова взято из Николо-Галейской церкви. Все формы хорошо выделяются на фоне охристой штукатурки.

Родственным по стилю памятником является церковь Константина и Елены в селе Добром, построенная предположительно в 1770-х годах. Ширина основного объема преобладает над высотой, что делает храм приземистым, появляется пятиглавие, которое не встречалось во Владимире после 1720-х годов и наличие трех апсид. Главки выглядят миниатюрными на фоне массивного четверика и поставлены слишком далеко друг от друга, из-за чего не создается впечатление целостности. При этом каждая главка состоит из двух небольших восьмериков, поставленных друг на друга. Фасад членится пилястрами, но разбивка на прясла произведена не равномерно – восточное прясло узкое, в то время как центральное широкое, крупные и немногочисленные окна в результате теряются на слишком широкой поверхности. Возможно, все нововведения объясняются тем, что храм монастырский. Часто монастырские постройки тяготеют к архаичным композициям XVII века, что вполне объясняет появление пятиглавия и трех апсид. Декор довольно аскетичен, соответствуя монастырской жизни.

Финалом развития архитектуры Владимира XVIII века можно считать приобщение к классицизму, когда постройки обретают еще более выраженный провинциальный характер. Примером такой архитектуры является церковь князя Владимира 1783 года. За основу композиции берется устоявшаяся схема Николо-Кремлевской церкви, четверик довольно приземистый, обладает высокой кровлей, на которую поставлена пирамидка из двух четвериков, наблюдается процесс огрубения архитектуры, усиливается провинци-

альный характер – постройки утяжеляются, строители не успевают за столичными изменениями стиля, не удается создать гармоничное решение композиции, что особенно ощущается в декоре, который практически отсутствует, выделяются лишь грубоватые тяжелые наличники с карнизами вокруг прямоугольных окон.

Похожий процесс можно наблюдать в Сретенской церкви 1807 года. По фасаду здесь пущены плоские широкие лопатки, словно стесняющие поверхность стены. Окна лишены как таковых наличников. Появилось множество угловатых острых форм, которые местному архитектору не удается упорядочить и смягчить.

Но есть и более удачные постройки. Особенно выделяется церковь Архангела Михаила в Красном селе 1788 года, где неожиданно происходит возвращение к композиции Николо-Галейской церкви, вновь возникает большой восьмерик, но уже нет горки малых восьмериков: поставлен только один небольшой на котором покоится главка на маленьком приземистом цилиндре. Основной объем и колокольня вторят друг другу своим устремлением ввысь. Подобные церкви есть в Нижнем Новгороде (Всесвятская, 1781), в Смоленске (Георгиевская, 1782) и т.д. Можно предположить, что, увидев подобные постройки в других центрах, местные зодчие вспомнили и о своих памятниках первой половины столетия, в декоре также чувствуются некоторые отголоски этой

архитектуры: полуциркульные окошки восьмерика, оформление малого восьмерика, утонченные ордерные формы и многоуступчатые карнизы. И все это соотносится с классицистическим контекстом – появляются широкие лопатки, строгие ниши, прямоугольные суховатые наличники, рустовка по углам, но в отличие от двух предыдущих церквей в храме Архангела Михаила в Красном селе все решено гораздо более органично.

В первой половине XVIII века во Владимире архитекторы продолжали следовать традициям нарышкинского стиля (Николо-Галейская церковь), в середине века в архитектуру влились барочные формы (храм Рождества Богородицы в Боголюбове), к концу века осуществился переход к классицизму (Николо-Кремлёвская церковь). По мере заимствования во Владимире столичных стилей городская архитектура приобретает ярко выраженный провинциальный характер – архитекторы не успевают следовать за столичными тенденциями и не могут воплотить барочные и классицистические формы в соответствии с их логикой: иногда фасад перегружен декоративными элементами или, наоборот, остается слишком пустым. Зодчие владеют барочными и классицистическими формами, но не всегда получается найти гармоничное соотношение между элементами композиции и декором, в котором также не хватает столичной легкости и проработки.

Библиографический список

1. Алитова Р.Ф. Региональные особенности ростовской церковной архитектуры XVIII века: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения. – М., 2006. – 26 с.
2. Березин В.М., Добронравов В.Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. – Владимир: типо-лит. В.А. Паркова, 1893. – 283 с.
3. Чижев Г. Краткий очерк судьбы города // Владимирские епархиальные ведомости. – 1868. – № 14. – Неоф. – С. 693.
4. Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбове, Суздаль, Юрьев-Польской. – М.: Искусство, 1965. – 312 с.
5. Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1977. – 443 с.
6. Косаткин В.В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. – Владимир: тип губернского правления, 1906. – 353 с.
7. Плужников В.И. Соотношение объемных форм в русском культовом зодчестве начала XVIII века // Русское искусство первой четверти XVIII в. Материалы и исследования / Под ред. Т.В. Алексеевой. – М., 1974. – С. 81-108.

8. Свод памятников архитектуры монументального зодчества России. Владимирская область/ Отв. ред. В.В. Седов: В 4 ч. Ч. 1. – М.: Наука, 2004. – 752 с.

9. Тимофеева Т.П. Владимир. – М.: ИП Верхов С.И., 2018. – 96 с.

CHURCH ARCHITECTURE OF VLADIMIR OF THE XVIII CENTURY

K.D. Garskova, *Student*

Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture Ilya Glazunov
(Russia, Moscow)

Abstract. *In the first half of the XVIII century in Vladimir, architects continued to follow the traditions of the Naryshkin style (Nikolo-Galeiskaya Church), in the middle of the century Baroque forms joined the architecture (the Church of the Nativity of the Virgin in Bogolyubov), by the end of the century the transition to classicism was realized (Nikolo-Kremlin Church). As a result of the study, the characteristic features of the temple architecture of Vladimir of the XVIII century were revealed: the three-part structure of the temple of the "ship" type, as well as the provincial character of the decor – rough heavy platbands.*

Keywords: *Russian art, temples of the XVIII century, Vladimir, architectural composition.*